

Глава 28 Инь Цие

Услышав это, управляющий семьи Линь вдруг загорелся гневом.

Гостя, приглашенного главой уезда, знал Шэнь И, так как же тот, кого привела барышня со стороны, тоже его знал.

Все знакомые, и все совсем уж подлецы. Не сговариваясь, хотят сожрать семью Линь заживо.

С другой стороны, выражение лица Чэнь Цзи слегка потемнело.

Если только что он был лишь слегка подозрителен, то, стоило молодому человеку в черной одежде произнести эти слова, как он абсолютно точно удостоверился, что перед ним был демон, только что в обличье человека.

И тому была одна причина.

Тон собеседника... Чэнь Цзи был с ним настолько знаком, что это даже вызвало у него не самые приятные воспоминания.

За последние несколько лет вошедшие в городские стены демоны почти всегда так разговаривали с Шэнь И, после чего находили для них свежатины или же крали девушку из какого-нибудь дома.

Задумавшись об этом, он невольно покосился на нее.

На лице Шэнь И не было никаких эмоций, и похоже, что слова юноши в черном ее ничуть не задели.

Она стояла, опустив руки, и спокойно наблюдала за телом Лиу Ци. Через какое-то время она сказала: «Пожалуйста, все выйдите».

Как только были произнесены эти слова, управляющий семьи Линь захотел дать себе пощечину за то, что без всякой задней мысли привел кого-то сюда! Мало было, чтобы ситуация и так была хаотична, да?

Эти бездельники снаружи просто верят слухам. Как же я, управлявший семьей Линь столько лет, все еще могу быть настолько растерянным?

Даже не смотрите в сторону Ямэня. Разве тот Ямэнь занимается истреблением демонов?

Толстяк-управляющий развернулся и вышел. Чэнь Цзи молчал и еще раз бросил взгляд на Шэнь И, чтобы убедиться, что та намеренно не снижает защиту демона, чтобы воспользоваться моментом и нанести юноше в черном серьезный удар, когда он будет проходить мимо.

Он с неохотой воздел руки и сказал: «Ухожу с нижайшей должности».

Они вдвоем вышли из боковой комнаты и, оказавшись перед ним, заметили сердитое выражение лица этого управляющего. Его вид наконец-то значительно улучшился.

«Вот что я говорил, в конце концов, он еще молод и слишком взбалмошен! Если он столкнется с какой-нибудь неожиданной ситуацией, то не сможет здраво рассудить. Он должен потерять все свое лицо, прежде чем будет готов сдерживать себя».

«Кто из нас не пережил приключений, кто не был гением, и кто настолько же безграмотен, как он?»

«Глупость — это глупость, а гнилое дерево никак не вырезать!»

Слушая бесконечные насмешки своего старшего брата, мясник Чжан присел на корточки, с отсутствующим видом, закручивая в зубах травинку, и снова стал выглядеть мрачно.

Насмешливые слова доходили до ушей Чэнь Цзи. Он холодно глянул на него и вдруг почувствовал, что эта так называемая старшая фигура на деле была совершенно не такой, какой он себе ее представлял. Она даже была отвратительной.

Неважно, насколько отчаявшимся был господин Шэнь, он отправился в деревню храма Люли в одиночку и захватил тринадцать трупов демонов. Его вознаграждение составляло всего два или четыре цента.

Этот же человек пробыл в уезде Боюнь много лет, но так ни разу и не пошевелился. Он все еще болтун в преклонном возрасте, с маленьким брюшком и куриными потрохами. Неужели он все еще стоит шестьсот таэлей серебра в месяц?

«Малыш, на что ты смотришь?»

Словно почувствовав что-то, Сяо Тоудо обернулся, его мрачный взгляд был очень холодным.

Он может проявлять терпимость к Шэнь И, потому что тот является первоуровневым мастером боевых искусств, который тоже познал трансцендентность, но с каких это пор какой-то слуга осмеливается смотреть на него такими глазами?

Длинная черная мантия автоматически колыхнулась на ветру, из-под рукавов показались тощие ладони, согнутые, словно орлиные когти.

Порывистая аура мгновенно окутала оппонента.

Лицо Чэнь Цзи было бледным, а зубы сжаты.

В спокойное время он понимал важность терпения и никогда не осмелился бы смотреть другому человеку в глаза. Он просто опустил бы голову, признал свою ошибку и отпустил бы ее.

Но в этот момент из его сердца вырвалось неизвестное блуждающее пламя.

Ладонь, лежавшая на рукоятке ножа, внезапно применила силу, и яркий серебряный клинок выскочил из ножен, потрясая глаза всех.

"Когда ямынь занимается делом, когда твоя очередь указывать, как воин с мечом?"

"Шэнь Капту служит императорскому двору. Кто ты такой? Ты смеешь шуметь здесь? Заткнись!"

Как только эти слова были произнесены, Сюэтуо То стал как пораженный молнией. Он надолго застыл на месте, ничего не говоря. Долгое время он лишь онемело говорил: "Хорошо, хорошо, дави на меня императорским двором..." Менеджер Линь так испугался, что у него задрожали ноги, и он невольно согнул их.

Вы должны знать, что самое страшное для людей в этой группе сект — это быть подавленным Укротителем Демонов. Хотя кажется, что Сюэтуо То потерял свой гнев, на самом деле в его словах уже есть немного больше убийственного намерения.

Этот младший офицер всегда снимает свою одежду... Неужели он не думает, что Шэнь И может защитить его?

Только Мясник Чжан присел на корточки на землю, немного поколебался, выплюнул траву, открыл рот и бесшумно рассмеялся.

В то же время он с любопытством покосился на дверь.

Интересно. Он не обнажил меч, когда столкнулся с демоном. Вместо этого он сказал несколько слов своему начальнику и не мог не вытащить меч на воина первого уровня. Какой человек может иметь такой престиж перед своими подчиненными?

...

По сравнению с шумом за дверью, в боковой постройке царит покой.

Молодой человек в черной рубашке лениво взмахнул запястьем, подошел к телу Лю Ци, слегка брезгливо оторвал оставшуюся половину его руки и начал ее жевать.

"Я думал, что буду тратить слова впустую, но оказалось, что это ты, так что ты сэкономил мне терпение. Не за что. Я понимаю правила. Отныне просто зови меня Ци Йе".

Шэнь И спокойно наблюдал за тем, как другой человек ест, без печали и радости в глазах.

Всего за несколько дней он видел слишком много подобных сцен.

Единственное смятение в его душе было вызвано тем, что Лю Ци был мастером боевых искусств, и сцена перед ним была результатом невозможности победить демона.

"Мастер Ци не сказал мне, что я могу прийти к вам, если мне что-то понадобится. Я так долго ждал, но не мог дожждаться, когда вы приедете к моей двери, поэтому мне пришлось сделать это самому".

Молодой человек в черной рубашке немного раздраженно сказал: "Я буду приходить сюда каждые три дня с этого момента, понимаешь? Не переборщи. Я не могу оставаться дольше нескольких месяцев".

Причиной, по которой Шэнь И позволил другим выйти, был всего лишь один вопрос: "Где она?"

"Почему, мастер Ци не умеет хорошо говорить, поэтому ей приходится рассказывать вам лично?" Мастер Инь Ци проглотил плоть и кровь, нахмурился и пошел к другой стороне.

Он поднял голову и посмотрел на Шэнь И, вытер пену с уголка рта и нетерпеливо сказал: "Она уже давно вышла поиграть. Вернись в Бэйю, чтобы увидеть мою мать. Она вернется через пару дней. Если ты голоден до такой степени, что готов съесть живот Ци Йе, то не нужно. Я позабочусь о ней для тебя как можно скорее".

В этот момент мастер Инь Ци внезапно заметил, что брови Шэнь И слегка нахмурились... будто она была немного разочарована. Точнее говоря, это было похоже на то, когда в детстве он рыл заячью нору. Первоначально он думал, что там есть большое гнездо, но вышло только одно.

Почти.

В следующую секунду другой человек опустил глаза и посмотрел на него.

Прохлада постепенно нарастала в этих глазах. Почему-то Инь Цийе внезапно почувствовал, как забилося сердце и напряглись мышцы. Это был страх инстинкта после того, как тело столкнулось с кризисом.

С тех пор как он вошел в первый мир, он больше никогда не испытывал подобного чувства.

□□□□..."

Лицо Чэнь Цзи застыло, и он крепко схватил рукоять ножа.

Заутотуо стоял напротив с бесстрастным выражением лица, а дворецкий семьи Линь застрял посередине с плаксивым выражением на лице, желая сбежать.

Внезапно по двору разнесся звук взрыва!

Щелк!

Тяжелая махагоновая дверь мгновенно взорвалась, и из неба, полного опилок, вылетела черная фигура, разбрызгивая слюну алого цвета.

Охотилась огромная сила, она со стуком разбила пол из синего камня и несколько раз перекатилась, прежде чем выпустить всю силу.

Мясник Чжан неторопливо поднялся, а управляющий Линь застонал и присел, держась за голову.

Заутотуо слегка вздрогнул и повернул голову, Чэнь Цзи тупо держал длинный нож, а несколько человек смотрели в сторону двери дома.

За разбитой дверью.

Шэнь И равнодушно поправила манжеты и спокойно вышла.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/105758/3757250>